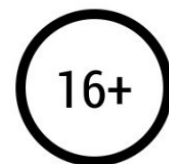

Тимшин Никита

Новая жизнь

Никита ТИМШИН

Новая жизнь

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Тимшин Н. И.

Новая жизнь / Н. И. Тимшин — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Они думали что будут жить вечно, но по-настоящему жили лишь однажды.

Никита Тимшин
Новая Жизнь

Он проснулся уже давно, но не хотел открывать глаза. Лежал и прислушивался к новым ощущениям. Слушал звуки, вдыхал запахи, которые теперь звучали иначе. Чувствовал кожей, как она по-новому ощущает температуру. Напрягал и расслаблял каждую мышцу. Продолжая лежать с закрытыми глазами, через закрытые веки он видел свет, потому что операционные бинты были уже сняты.

Все в комнате словно замерло, ожидая, когда же, наконец, его глаза откроются. Даже птицы за окном почти затихли, лишь какой-то молодой только оперившийся птенец продолжал чирикать, не обращая внимания на важность ситуации.

В комнату кто-то зашел, это было слышно по легкому осторожному шарканью защитного костюма. Он уже не первый раз слышал подобные звуки. Звуки, которые означали, что пора открывать глаза, но этого так не хотелось делать. Чья-то рука прикоснулась к плечу и слегка потрясла его, он почувствовал оголенной кожей холодную резину перчатки.

– Просыпайтесь, мистер Морисон, – прошипел голос искаженный устройством очистки выдыхаемого воздуха, – повязки уже удалены, пора открыть ваши новые глаза. Вы же знаете это необходимо для того чтобы мы как можно быстрее обнаружили неполадки. Все остальное мы уже проверили, ваше тело идеально. Но нам важно ваше мнение относительно зрения. – голос продолжал уговаривать пробиваясь через шорохи и всхрипы системы очистки.

Мистер Морисон с большой неохотой приоткрыл правый глаз, взглянул на санитар и снова его закрыл.

– Все отлично, – сухо прошептал он, не хотелось напрягать новые голосовые связки, хотелось, чтобы сейчас все оставили его в покое.

Через два дня, сразу после выписки, он летел на сверхзвуковом поезде, то ныряя в черноту подземных туннелей, то выпрыгивая в бьющую по глазам ослепительную яркость солнечного дня. Через стеклянные стенки вакуумной трубы, в которой скользил его вагон, он разглядывал величественные горы, мимо которых проходил его маршрут. Сколько раз он уже проделывал этот маршрут? Он уже давно сбился со счета. Путь туда всегда проходил ночью, и за окном категорически ничего нельзя было разглядеть. Конечно же, они устроили это специально: ночью поезд несет твое умирающее тело, и это путешествие подобно поездке в загробный мир, такое же скучное и монотонное. Зато обратно ты едешь с первыми лучами восходящего солнца, что, наверное, должно символизировать новую жизнь. Да они даже построили клинику где-то посередине Тибета, эдакая Шамбола, дарующая бессмертие.

Но этот чудесный яркий величественный вид за окном уже давно перестал его радовать или удивлять. Он отвернулся от окна и стал разглядывать тех немногих пассажиров, что волею судьбы оказались с ним в одном вагоне. Два мальчика и одна девочка на вид 12-13и лет. Они прилипли к окну и жадно пожирали глазами все, что могли увидеть. “Новички, – подумал он, – плодотворным трудом накопили себе на новую жизнь, но не достаточно, чтобы им предоставили полноценное тело, и теперь будут вынуждены заново развивать его физически собственными усилиями”.

Он сам был таким когда-то, даже когда денег стало хватать на полноценное тело, еще пару раз он считал что следующую жизнь надо прожить полностью. Так хотелось вновь ощутить детство, юность, молодость. Наслаждаться гибкостью своего юного тела. Ощущать как с каждым днем растешь все выше и выше.

Но это быстро надоело, слишком долго и неудобно. Как минимум 10 лет, можно выкинуть из жизни, пока все функции в организме придут в нормаль. С тех пор он всегда заказывал взрослое тело 25и лет, уже вполне функциональное, но еще при этом свежее. Да, заказывать

приходится сильно заранее, но время давно потеряло для него ценность. В последний раз пришлось прожить в старом теле до биологических 120и лет, пока новое тело не вырастили до нужных параметров.

– Вы позволите? – он вздрогнул от неожиданности, потому что девушка подошла в тот момент, когда он совсем уже почти утонул в размышлениях о своем многовековом прошлом.

Он поднял на нее взгляд, и у него перехватило дыхание. Сколько ей на самом деле лет, в этом поезде можно было только догадываться. Но на вид ей можно было дать столько же сколько ему, лет 25, она была молода и красива. Ее красота была такой нежной, такой хрупкой, такой идеальной. Она была не слишком высока, и не была слишком низка, не была излишне тощей, но и полной ее язык бы не повернулся назвать. На ней было легкое ярко красное платье, его любимый цвет. Расклешенная юбка чуть ниже колен, и маленькие бретельками на ее белых плечах. Длинные светлые волосы спадали с плеч, прикрывая их наготу. А ее лицо казалось таким знакомым, таким манящим. Большие зеленые глаза, чуть прищуренные из-за солнца, бьющего через сплошные панорамные окна вагона. Он готов был поклясться, что заглядывал в них уже когда-то.

– У вас не занято? Можно к вам присесть? – девушку явно позабавило, как мистер Морисон разглядывал ее, открыв рот, и широко ему улыбнувшись, не дождавшись его ответа, она села на сидение напротив него и протянула ему руку. – Маргарет ДеБуа, но можно просто Марго

– Джим Морисон, – он взял ее за руку, почувствовал ее холодные длинные пальцы в своей ладони, все еще не переставая удивляться этим знакомым ощущениям от нее

– Вы так очаровательно милы в своем замешательстве, – девушка выдернула руку, которую он никак не хотел отпускать и звонко засмеялась.

Этот смех был так приятен, и он расплылся в блаженной улыбке. Но где он мог ее видеть, он никак не мог вспомнить, как ни старался.

– С вашим речевым аппаратом все в порядке, Джим? – вдоволь насмеявшись, обеспокоенно спросила девушка.

– Простите, я... – он с трудом вышел из оцепенения, но все еще не мог собрать мысли, настолько его потрясла эта встреча. – Я...мне...– Джим глубоко вздохнул, – у меня стойкое ощущение, что мы где-то встречались, но я никак не могу вспомнить где.

– Видимо в одной из прошлых жизней. – вновь улыбнулась девушка. – В наше время эта фраза не звучит так банально, не правда ли?

– Да, наверное, – все еще не уверенно, но уже более осознанно ответил он.

“Она определенно права, сколько было этих жизней, и сколько было в них людей. Мы просто когда-то, сотни лет назад уже встречались, скорее всего, совсем мимолетно” – про себя подумал Джим, и от этой мысли почему-то стало так грустно. Жизнь, не смотря на свою длину, несетя так быстро, что он сумел пройти мимо такой красоты и даже не вспоминать потом никогда об этом. Сколько же в ней жизни, радости. Как она умудряется, прожив не одну жизнь, не устать, а продолжать получать от нее удовольствие.

– Вы такой серьезный, Джим. Мне это нравится! – она игриво подмигнула ему, – Может быть пойдем в вагон ресторан, выпьем кофе, и мне удастся вас разговорить?

Он с радостью согласился, на душе у него было по-прежнему грустно, но от ее улыбки почему-то становилось светлее, так как не было уже очень-очень давно. В ресторане не было панорамных окон, там вообще было достаточно темно, но так было даже лучше, этот полумрак создавал какую-то интимность. Они болтали всю дорогу, вернее болтала она, скорее даже щебетала, а он слушал и любовался. Как только что вылетевшая из гнезда синичка, которая прилетела к старому замшелому дубу и села на его кривую древнюю сухую ветку. От ее трелей мох отпадал клочками, на, казалось, безнадежно засохших обвитых паутиной ветках вдруг начали проклеиваться ярко-зеленые молодые листочки. И все дерево еще вчера покосивше-

еся, угрюмое, скрюченное, теперь распрямлялось во весь свой могучий рост. Такие картины рисовались сейчас у него в голове. Неужели он вновь живет, где-то на горизонте его сознания вновь замаячил смысл. Может быть, правда, именно этого не хватало ему в его “прошлых жизнях”? Он когда-то очень давно в одном из своих первых продлений задумывался над тем, чтобы жениться и завести детей. Но быстро отбросил эту идею, потому что тем, кто заводил ребенка отныне было запрещено продлеваться. Так решили мудрецы, к коим и он уже давно относился.

– А которое по счету у вас уже продление? – вдруг спросила девушка, как будто угадав его мысль, – я вижу по вашим глазам, что вы уже мудрец. Я не ошиблась?

– Не ошиблись, – он очень стеснялся этого звания, не ощущал своего права таковым называться, вся его мудрость была лишь количеством прожитых лет, не более того, во всяком случае, так он считал. – Но я не из первых мудрецов, не из тех, чьи портреты висят в кабинете премьер-министра, их вообще, говорят, не осталось уже ни одного. Так что это всего лишь означает мое право голосовать, я, к сожалению, наверное, вас разочарую, но я не несу в себе великой мудрости.

– Глупости. Вы слишком строги к себе. – она слегка прикоснулась к его руке, – Опыт прожитых лет, это тоже мудрость. Вы знаете, как делать не надо.

“Да, знаю. Как я прожил все это время, так делать не надо” – подумал он, и улыбнулся своим собственным мыслям.

Но их разговор был беспощадно прерван объявлением о прибытии поезда на конечную станцию. На ее улыбочивом лице промелькнула грусть, буквально мгновение, но он заметил. “Дурак, не смей ее упустить, как возможно уже упустил однажды” – выругался он сам на себя.

– А где вы живете? – буквально выпалил он

– Я? Очень далеко, – она заговорщически понизила голос и наклонилась к нему через стол и почти шепотом добавила: Там где не ступала нога человека.

Потом она откинулась в свое кресло и снова зашлась тем звонким смехом, который он слышал сегодня уже не раз и которым был ему так сладок. Джим отчаянно пытался придумать способ удержать ее рядом, но на его счастье девушка даже не собиралась сопротивляться. Она пристально разглядывала его глаза, в нетерпении постукивая ногой под столом, ожидая любое его предложение. Это легкий монотонный ритм под столом мешал ему думать, мысли отказывались связываться: три быстрых стука, повторяющиеся через паузу раз за разом.

– Я живу не сильно далеко отсюда, всего лишь в двух секторах на запад, – все же сдался он и выдал самое банальное, что только можно было сказать, ему было жутко стыдно, но отступить некуда, – Ты не проголодалась? Можно было бы заказать какой-нибудь белковой еды и пообедать вместе.

– О да, я голодна как дикое животное и готова съесть кого угодно, – Марго радостно закивала и облизнулась, казалось еще немного и она взвизгнет от радости.

Они шли по перрону, и он долго не решался взять ее за руку, а когда решился, она не одернула руку, а лишь улыбнулась. А дальше было все: страсть, нежность, радость и удовольствие. С тех пор на улице они всегда шли, держась за руки. Его телефон постоянно трезвонил, скорее всего, это были представители его компании, которые старались выйти с ним на связь. Но ему сейчас не хотелось слышать и видеть, кого бы то ни было еще, и он сбрасывал звонки один за другим. И она благодарилась ему каждый раз горячими поцелуями за это.

Целыми днями они проводили время в парке, смотрели на семьи с детьми и молча мечтали. Они не обсуждали этот вопрос, но полностью согласились друг с другом. Это был их выбор.

Пять дней как во сне, ничего не омрачало их существование. Джим лежал в ночной темноте, прислушиваясь к шуму города за окном. Чувствовал, как его Марго сопит, положив голову ему на плечо. Лишь только эти проклятые протестующие не давали ему покоя.

У ворот парка по дороге домой Марго о чем-то весело ворковала, а он просто любовался ею. Они смотрели друг на друга и были так увлечены этим созерцанием, что не заметили, как чуть не врезались в толпу митингующих. Протестующие что-то кричали про убийства, про эксплуататоров мудрецов. Он не хотел их слушать, но Марго вслушивалась внимательно. Джиму было это неприятно слышать, он считал, что каждый сам отвечает за себя, а все эти недовольные лишь мутят воду. Он потянул ее за собой, и она неохотно поплелась за ним подальше от этих недовольных речей, о чем-то глубоко задумавшись.

– Пойдите, товарищи, – высокий мужчина средних лет в мятом, некогда белом длинном пальто, перегородил им путь, – я видел, вас заинтересовали наши идеи.

– Вам показалось, – буркнул Джим, пытаясь отпихнуть незваного пришельца со своего пути.

– Да нет, я уверен, – не унимался мужчина, – меня зовут Джо, Джо Хариз. Очень здорово встретить неравнодушных людей в наше время. – он понизил голос, – ну вы понимаете, эти новые мудрецы со своим марионеточным правительством.

– И что же вам лично сделали эти самые мудрецы? – неожиданно для самого себя Джим начал выходить из себя, почему-то вдруг ярко ощутив оскорбление всего сообщества в своем лице, именно того сообщества, членством в котором еще недавно стыдился

– Ничего особенного, обычные олигархи, взявшие себе в руки то что им не принадлежало, если не считать того факта, что они все расчетливые безжалостные убийцы!

Джим яростно пожирал глазами оппонента, который даже не подозревал, что назревает конфликт. Он стоял перед ними, выпрямившись во весь свой двухметровый рост, и смотрел сверху вниз, отчего Джиму хотелось въехать ему в челюсть. Со стороны могло показаться, что отец разговаривает со своим молодым сыном, но Джим знал, что перед ним сопьяк от силы 45 лет отроду, весь протест которого заключается лишь в том, что у него самого не хватает денег на продление.

– Это кого же интересно мы убили? – процедил сквозь зубы Джим, сжимая кулаки от злости, и попутно сжав руку Марго так, что она взвизгнула от боли.

Его собеседник тут же поменялся в лице и отступил на пару шагов назад. Его большие голубые глаза сощурились, он, как и Джим, теперь готов был к драке.

– Так вы одни из них? – процедил он так же сквозь зубы, как несколько секунд назад сделал тот, кто стоял перед ним.

Драке было не миновать, но тут к ним подошел один из полицейских, охранявших митинг. Его механическая рука молниеносно схватила протестующего за плечо и резко дернула назад, так что он потерял равновесие и шлепнулся на тротуар спиной. Девушка, схватив Джима под руку, потащила его вперед так быстро, как только могла.

– Механический ты болван, убийцы убегают, – кричал мужчина, барахтаясь на тротуарной плитке, запутавшись в своем пальто, – вы все равно ответите за свои преступления. Это говорю вам я, Джо Хариз!

Крепко выругавшись про себя, Джим с силой стукнул по кровати. “Надо было ему врезаться!” – подумал он. Но, недовольно заерзавшая в его руках, девушка отвлекла его от мрачного вечернего переживания. Он обнял ее покрепче и наконец-то смог забыться во сне. А девушка еще до утра не могла заснуть, и даже немного всплакнула, но он уже крепко спал и не заметил, как ее слезы капали ему на плечо.

Утром он проснулся намного раньше ее, и, помня какой она была вечером грустная и задумчивая, не решился ее будить. И чтобы как то скрасить скуку просто ходил по своей квартире. Он, несмотря на свой внушительный капитал, никогда не стремился к роскошным апартаментам, поэтому это жилище было максимально скромным, насколько позволяло его поло-

жение в обществе. Большая гостиная, сопряженная с простенькой кухней, он больше времени проводил не дома и обедать предпочитал в ресторанах. И гостей не любил, его сверстники мудрецы были ему противны, а те, кто был много младше, просто не интересны. Зато у него была огромная терраса за окном, где он любил напиваться лежа на плетеной лежанке в одиночестве. Теперь он считал, что это все осталось в прошлой жизни. В новой жизни они будут любить засыпать там, обнявшись и провожая закаты. Хотя им будет здесь тесно, надо купить дом где-нибудь, где еще осталась природа, ведь его любовь так любит быть в парке. Он вспомнил, что когда-то было принято дарить партнерам срезанные зацветшие растения. В его голове все сложилось, и он понял, чем может порадовать все еще спящую девушку. Он кинулся к персональной панели и принялся судорожно искать ботаническую лавку поблизости.

Джим бежал домой, крепко держа в руках букет разноцветных растений, он ощущал себя хищником с добычей в зубах. Он бежал во всю прыть, перепрыгивая через лужи от ночного дождя. Он не бежал так быстро уже лет 400, ветер трепал его волосы и свистел в ушах. Уже подбегая к высокой элитной башне, на вершине которой была его квартира, он налетел на полицейского, который преграждал путь любому, кто пытался подойти к башне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.